

Сер Севан.

Маразмания

Фентезийная повесть

18+

Сер Севан

Маразмания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64314057

SelfPub; 2021

Аннотация

Эта повесть написана мной 13.12.12 на Урале когда я там находился в ссылке, на бумажных носителях в четырех частях и одна по всей видимости потерялась, как не пытался вспомнить о чем там была речь бесполезно. Но от этого книга не теряет своего смысла, суперактуальна для нашего дня и ее будет приятно почитать не только заумным ботаникам или любителям боевиков, но и для людей для которых времена СССР это счастливое прошлое, и оно еще может вернуться если поднапрячься сейчас. Общий посыл примерно такой. Капитализм рано или поздно проиграет социализму и начнется настоящее развитие науки и промышленности. Звание человек снова будет звучать гордо. Сейчас если ты не миллиардер , то считай живешь в долг, на том свете ставят прогулы, и ничего фактически у тебя нет, все работает только против тебя и время тоже. Честно не люблю читать книг, тем более фентези, но когда редактировал эту повесть то забыл про все на свете, переместился в совершенно иной мир, одновременно очень похожий на наш.

Сер Севан

Маразмания

Предисловие.

«Действие происходит в вымышленной стране Лажия в городе Понткид, студенческом общежитии, вузе и других молодежных местах»

Любое сходство персонажей с реальными людьми и судьбами – кажущееся.

Автор повести знает, что такое «плагиат», предупрежден об авторских правах и обязуется их не нарушать.

Продукция предназначена для детей старше 3-х лет.

Вот, все формальности соблюдены, можно начинать рассказывать, как все происходило на самом деле в 2020-х годах.

После окончания известного института «ТэФи» («Теоретической Физики») меня распределили по жребии в приличный городок, только построенный для ученых со всего мира. Понятно, что мне выпала огромная честь представлять там как раз нашу страну, Лажию, и не рухнуть лицом в пыль....

Ее, как раз, лучше пускать в глаза, как меня учили еще в Лажке лет 20 назад. «Лажком» мы называли период нашей страны, когда она поднималась с колен. Что она на них дела-

ла? Но это не ко мне вопросы. Нам сказали – мы поверили, или сделали вид, что верим... Главное: был очень веселый период моего детства, настолько, что лучше не вспоминать...

Глава 1.

Да, я вам забыл сказать одну существенную деталь. Я очень хорошо учился, на олимпиадах не побеждал, но посещаемость лекций была 100-процентная. На них я как раз и писал эту книгу. Итог: мне дали грант в 150 миллионов единиц. Немного, но на раскрутку хватит. И позволили на новом месте организовать свою лабораторию, нанять персонал и все такое. Но все по порядку.

Город Понткид, построенный всего за несколько лет, считается «новорожденным» по всем меркам. Обустроен ультрасовременными зданиями, гостиницами, ресторанами, барами, дискотеками, и только корпус нашего вуза имени «Марзма» (был такой ученый в начале XX века, об этом позже) возведен в стиле «ретро», а значит в стиле «сталинских высоток», из серого камня. Сразу мне он как-то не понравился, он навевал легкую тоску, скуку...

Миновав невзрачного охранника на входе, который, кстати, даже не поинтересовался пропуском, дошел до лифта и поднялся на 10-й этаж этого огромного 135-метрового здания, увенчанного остроконечным шпилем. Вышел. Оглядел-

ся. Тут и там полным ходом шли поделочные работы: то ли красили, то ли белили рабочие из Европы. Оно понятно: у них затяжной кризис и устроиться куда-либо, на приличную работу, нереально. Стараясь не вляпаться в лакокрасочные пленки, осторожно двинулся до своего кабинета, попутно оглядывая все помещения, так как по плану весь этот этаж принадлежит моей лаборатории, и мне решать, что куда поставить или где разместить. Кстати, сегодня рабочий день. Где все мои коллеги, неужели не собрались? Одни гастарбайтеры.

Дверь в кабинет была обычной, если бы не табличка: «Завлаб», то и не поймешь, что именно за ней находится. Толкнул дверь – попал в приемную, небольшую комнату. Здесь стоял стол и сидела за ним девушка лет 20. А вдоль стены стоял ряд стульев, или кресел, как посмотреть.

Добрый день! – поздоровался я с красоткой.

– А мне можно видеть заведующую?

и уверенно пошел к другой двери.

–А вы кто? Туда нельзя!

За полошилась она, но с места не тронулась, продолжая читать книгу или играть в игру.

– Зав лабораторией в отъезде. Я за нее.

Сказала сквозь зубы она.

–Очень хорошо. Позвоните главному по Институту и скажите, что физики-теоретики с сегодняшнего дня начинают работу. Явка людей – 100%. Кто не придет, лишится премии.

Ну, может, у вас есть адреса, кого обзвоните.... Посмотрел в упор на девушку мгновение и вошел в кабинет.

Довольно просторный с длинным столом и креслами вокруг, с картой и мониторами почти во всю стену. А из окна открывалась панорама молодого города, еще вовсю строившегося. Тут и там возвышались башенные краны, а где-то вдалеке синел полоской лес, и в том направлении, на запад, если мысленно провести линию в 1000 километров, будет моя деревня, в которой я родился и жил.

Секретарша набралась смелости и попыталась меня выставить из кабинета.

– Да вы кто такой, черт возьми?! Покиньте помещение сейчас же, не то охранника вызову!

Так напористо! Но взгляд немного блуждал, губа нижняя тряслась да и руки сжимались-разжимались в кулачки, что говорило о неуверенности в себе человека, готового в любую секунду отказаться от своих намерений.

Я ничего не ответил, а взял стакан, налил в него воды из графина и протянул ей, всем своим видом показывая, что ей надо успокоиться и еще раз хорошо все взвесить.

– Последний раз повторяю,

Перешла она на визг и закашлялась так, что машинально взяла из моих рук стакан и сделала глоток.

Спасибо,

– сказала он ошарашенно.

– А как вы догадались, что я поперхнусь еще до того, как

это произошло?..

Удивилась она.

—Да не берите в голову. Просто психоанализ третьего уровня. Моделирование ситуации по ходу пьесы. Вы видите в моих руках стакан с водой и вдруг вспоминаете, что не пили с сегодняшнего утра ничего, кроме кофе, потому что иначе захочется в туалет. А он не близко, и вода там ржавая, хлорная, не умыться толком, чтобы не испортить макияж.

—Ну-у, примерно так...

Согласилась она.

—А далее, когда берете высокую ноту, автоматически срываете голос. Вот и всего.

Резюмировал вошедший.

—Ну так вы меня довели своим молчанием.

Как бы оправдывалась она.

Я забрал пустой стакан и про себя отметил, что вербальный контакт установлен, человек полностью вошел в доверие и расположен для разговора.

—Так вы позвонили людям, чтобы все собрались?

Напомнил я.

—Да. Все здесь. Сейчас крикну,

И быстро ушла.

Вот еще одна деталь: она забыла, что не получила ответ на свой вопрос «кто я?». Но уже выполняет мои поручения.

Вывод сработаемся...

Через 20 минут в кабинет по одному и группами входили

те самые рабочие, которых я встречал на своем пути. Только теперь вместо комбезов, касок на них – деловые костюмы и надменный вид, словно они приехали на Совет Директоров крупнейшей корпорации мира и узнают, что кто-то задерживается.

Всего я насчитал 25 человек, столько же было и кресел вокруг стола в кабинете. Все без приглашения расселись и негромко переговаривались кто о чем, исподтишка бросая взгляды на меня, как бы оценивая меня: «Кто это? Что он тут делает? Кто его обучил так одеваться?» и так далее.

Мне, конечно, кресла не хватило и пришлось импровизировать. В углу стояла забытая стремянка. Видно, вкручивали лампы в люстру, да так и забыли ее здесь. Я расправил лесенку, залез на самый верх и сел так, что, хотя и сидел, а был выше всех на целых 2 метра.

-Господа ученые, начнем наше первое совещание и сразу, без формальностей, перейдем к делу. Я ваш новый руководитель, Игорь Николаевич, приехал сюда, чтобы осуществить проект под кодовым название «Переворот». Имеется в виду переворот в фундаментальной физике теории электромагнитных волн. А не то, что вы могли подумать. Тема, на первый взгляд, обычная, уже хорошо замозоленная и обкатанная так, что, казалось бы, в этом направлении ничего нового больше нет и не предвидится. Но ваш покорный слуга (ткнул пальцем себя в грудь) сделал сенсационной откры-

тие, которое, если не вдаваться сейчас в детали, поможет нам управлять пространством, событиями и энергией, сопоставимой с излучением сразу нескольких галактик. То есть, при хорошем раскладе, мы сами зажжем звезду, если нам покажется, что холодно на планете.

Без обиняков выпалил я перевел дух.

По кабинету прошелся шум и разговоры.

-А если, наоборот, нам будет жарко, что тогда?

Раздался голос из зала.

-В этом случае,

Намеренно повысил голос, добавив в его звучание металла.

- Мы создадим черную дыру, и она будет поглощать лишнее излучение нашего светила. Кому еще что непонятно?

Но в ответ – тишина. Ясно, что никто не рискнул ссориться с начальством, на первом же совещании с ровного места.

Раз вопросов больше нет, перейдем к следующему моменту. У нас коллектив, и мы работаем дружно: все вместе на один общий результат. Задания каждый получит в конверте, на котором будет написана его фамилия. Работайте тихо, быстро и, не дай бог, вы с кем-то поделитесь результатами своих трудов раньше, чем о них узнаю я... Всем ясно?

Опять тишина в кабинете.

- Значит сработаемся. Все свободны.

Я слез с лестницы, сложил ее и поставил в угол. Вот так отряхнул руки, и устроился на новом месте. Включил монитор, вышел на сайт своего вуза, а затем на страницу нашей кафедры, и набрал «Задание», для всех одинаковое. Первая часть, она же проверочная, она должна будет выявить тесные связи внутри коллектива. У кого ответы окажутся слишком похожими, те, выходит, друзья. Дословно это звучало так:

«Представьте, два человека, находящиеся в разных полушариях земли, работают над одной проблемой и у них вдруг практически одновременно появляется одинаковый результат.

Вопрос: каким образом они могли этого достичь.»

Я уже начал писать второй вопрос задания, но тут вдруг дверь распахнулась мой симпатичный секретарь поинтересовалась:

-Игорь Николаевич, что хотите выпить?

Внимательно смотрела на меня.

-Хочу?

Машинально переспросил я.

– Конечно, водки.

И тут же проучил ответ.

–Но в институте сухой закон, и вообще во всем городе нет спиртного

Пояснила она.

–Я в курсе этой информации. Мне пить нельзя категорически, но вот постоянно хочется, не могу ничего с собой по-

делать.

Посетовал я.

—Тогда чаю? Кофе? На ваш выбор.

—Двойной.

Ответил я

И продолжил печатать «Задание» для Седунова Артема Юрьевича.

«Представьте, человек вдруг заметил, что события, о которых он мечтал, начали реализовываться на 90 процентов.

Вопрос 1: что это значит?

Вопрос 2: как может все это выглядеть, с точки зрения физики.»

Вопрос номер 3, номер 4 и так далее. Проработал я так до обеда, снабдив каждого из своих сотрудников отдельным вопросом. Немного решил передохнуть и заодно пообедать. Нажал кнопку «План вуза», чтобы узнать, что и где расположено, узнал, что столовая-ресторан находится на первом этаже. Даже не верилось в название. Через секунду я уже шел из кабинета, на ходу бросил секретарю, что я обедаю 120 минут. Хватит, конечно и 30 минут, но потом потребуется прилечь и уснуть на 30 минут, чтобы мозг смог отдохнуть и еще час уйдет на восстановление после сна. То есть, с логической точки зрения, лучше на работе не есть и не спать, тем самым удерживая высокий КПД. Это в теории. А на практике: после непрерывной работы в течение 4-х часов мощность вычислительного аппарата нашего мозга начинает падать на 25

процентов в каждый последующий час. К исходу рабочего дня человек соображает в четыре раза хуже, нежели в начале рабочей смены. Более того, мы, уходя с работы, не перестаем о ней думать. Значит, у нас как минимум 12 часовой рабочий день, и требуется дополнительная компенсация килокалорий сна, отдыха и тому подобного...

В лифт решил не садиться и 12 лестничных пролетов преодолел бегом на одном дыхании. Это – моя ежедневная зарядка, чтобы сердце получало нагрузку и не расслаблялось сильно. Дыхание не успело сбиться, но стало немного жарковато. Хотя не май месяц: на улице слякотная осень, конец октября, и в здании топят нормально.

Налево столовая для младших сотрудников, направо – для профессоров и академиков. Нам, значит, направо, хотя у нас нет ученых степеней. Я не считаю себя человеком второго сорта и, вообще, если сравнивать по полезности нашу работу и присваивать звания, типа как у военных, у меня не меньше генерал-лейтенанта звание, и должность соответствующая. Так, в зале немного темно, играет оркестр, по-моему учеников или лаборантов эксплуатируют не по прямому назначению, и фальшивят они мою любимую „Лунную сонату" без зазрения совести. Столиков 20 всего и практически все заняты, пришлось выбрать тот, где сидел только один человек, по-моему, если мне не изменяет зрительная память, он – с моей кафедры. Я смело подошел и спросил:

–Не помешаю?...

–Да что вы?! Присаживайтесь и кушайте. -Если что.

Продолжал он.

– Я Седунов Артем Юрьевич, работаю у вас... у нас на кафедре.

Представился сотрудник.

–Ну а меня Летов Игорь Николаевич, – в свою очередь назвался я.

– Руки жать не будем – сейчас на это смотрят подозрительно.

И мы рассмеялись.

Таким образом, контакт №2 установлен. Подошел официант и дал меню.

–Ага, вот всего 30 наименований,

Пробубнил я в слух и продолжил.

–Действуем методом исключения: мысленно вычеркнем все, что мы не будем есть, и рассмотрим оставшееся.

Итого блюда №3, №6, №10 и №15. И сок яблочный на «попить».

Скороговоркой выпалил я.

–Хорошо.

Сказал официант и удалился с такой грацией, словно бывший балетмейстер, не меньше.

–Итак, Игорь Николаевич, что вас привело в наше богом забытый край из самой столицы. Неужели вы всерьез рассчитываете сделать тут карьеру или, не дай бог, открытие.

С места в карьер начал мой подчиненный, наверно рас-

считывая испортить мне аппетит.

–Да, Артем Юрьевич, вы правы, выперли меня из первопрестольной. Чуть не посадили. Здесь я в своего рода в ссылке. А насчет работы... ну еще не хватало ее за едой обсуждать. Иначе несварение случится. А-а, вот и супчик принесли. Приятного аппетита.

Пожелал я и начал есть, медленно, стараясь не пролить ничего на белую скатерть и посмаковать сам вкус пищи.

–Совершенно с вами согласен, Николаевич. Работа вот уже где сидит и не платят ничего. Одно спасает, что бронь и не отправят на Восточный фронт и вообще, когда закончится эта война?

Спросил он.

–Да что вы, Артем, всего третий год воюем. А вы уже устали и, насколько я понял, там еще не были?

Тот сделал испуганные глаза и закивал головой:

–Не дай бог! У меня дети!

Повысил голос он.

–Так у всех дети. Ради них и воюем.

Как бы напомнил я.

Внезапно мой собеседник оглянулся, приблизился ко мне и тихо заговорил:

–А это правда, что Вершь взята, вот-вот Чижевск падет, и нам всем предстоит эвакуация?

–Да вы что?!

Возразил я.

Насчет первого с вами согласен, до нас по прямой не больше тысячи километров осталось. А перебазироваться нам некуда. Да вы не волнуйтесь: враг ослаб в революционных боях, на носу зима, а коммуникации у противника расстроены, боеприпасов не хватает. И мы работаем в нашем институте на победу, скажу вам по секрету, мы разрабатываем сверхмощное избирательное оружие...

Нечаянно выдал тайну я.

—А что, ядерного недостаточно?

В свою очередь спросил Артем.

—Нет, не канает оно, кто-то запустил вирус и все перепуталось в мозгах ракет, и они взрывается прямо на старте, мы потеряли уже три подводных лодки. Больше не рискуем...

Что-то я сегодня разоткровенничался...

Но мой собеседник или сотрапезник, несмотря на то, что все съел, вовсе не собирался никуда уходить или еще что-то заказывать... По-видимому, его терзал какой-то важный вопрос. Но он не решался его задать. Все это легко читалось по лицу..

—А все-таки мы победим?

Спросил он в лоб.

—Конечно

спокойно ответил я.

— Но не в этой войне, а в следующей, глобальной. Когда падут все национальные правительства и границ или госу-

дарств вовсе не будет, только муниципалитеты.

А как же верховный главнокомандующий? Его куда дели?

Вот чудака-человек. Так вам хочется, чтобы вами постоянно кто-то руководил? За ваши же деньги? Хорошо будешь исполнять указания своей бабушки, там в магазин за хлебом или молоком сходить или жена будет постоянно повелевать: сделай то или это... Если ты по жизни ведомый, то всегда найдутся те, кто тобой захочет управлять, и неважно, как он назовется, президент или твой непосредственный начальник.

Видимо, последнее ему не понравилось.

—А у вас, Николаевич, можно подумать, нет начальства. Так или нет?

Неожиданно пошел он в атаку.

—Формально оно у меня есть, тот же ректор вуза или совет директоров корпорации, от которой я работаю, и они мне поставили задачу и выделили на нее деньги. Требуют результат, помогают материалами и людьми, торопят, наконец. Но все равно фактически я свободный человек и делаю то, что сам наметил изначально, работаю на свою цель. А все вышеперечисленные люди — мои статисты, помогают ее достигнуть кто чем, понемногу. Денег подкинуть несколько миллионов единиц и лабораторию предоставят и так далее. А вот вы панику наводите почему зря. Бездельники. Ходите по ресторанам, когда солдаты на фронте за нас в окопах мерзнут.

С этими словами оглядел зал вокруг.

По-моему, наш разговор внимательно слушали, и музыка стихла. Подозрительно все это.

–Всего хорошего. Рад был с вами познакомиться. . .

Юревич раскланялся и спешно покинул помещение.

А я продолжил трапезу с еще большим удовольствием, так как по ходу разговора пришла одна интересная мысль, которую обязательно стоит обдумать со всех сторон. Уже хотел расплатиться по счету карточкой, как подошедший поломой сообщил, что все за счет заведения, беспокоиться не о чем. Странно, кругом разруха, а они тут пируют. Вышел в коридор, затем направился к лифту: на полный желудок бег по лестницам не рекомендуется. Добравшись до своего кабинета, из кресел соорудил подобие дивана, сдвинув их вместе, и моментально заснул. Но это я. А мой мозг соображал следующее. Допустим, что энергия во вселенной в виде электромагнитных, бозонных волн (те же, что электромагнитные, но обладают большей на порядок скоростью и энергией) распространена практически везде, на всех уровнях, и эта же субстанция выполняет роль информации, или разума, этакого метафизического, и, в принципе, любой человек может ею воспользоваться в своих интересах или коллективных, общих, но существуют этакие коды доступа, фильтры, предусмотренные самой природой, чтобы, например, не запустить механизм самоуничтожения. Далее, подключение к источнику происходит непостоянно, а, скорее всего, во сне или минуты озарения или опасности. В общем, в каких-то экстра-

ординарных обстоятельства. Можно назвать это и бессознательным мышление, так все равно неясна его природа. А вот скорости там информационных проводок просто фантастические, и на запрос выдается уже готовый результат. Если, в основном, забор информации, а вместе с ней и энергии, происходит ночью, то главное – это перед сном и в течение дня почаще думать о том, что тебя больше всего волнует и во сне вспомнить об этом и получить ответ в готовом виде. Затем после пробуждения об этом не забыть, а то 99% всех наших снов по простому забываются через 5 минут после пробуждения. Далее, с точки зрения физики, само сознание работает по принципу грозового облака, где вспышка молнии и будет обозначать какую-то мысль, где главное – скорее энергия разряда, нежели его форма или место возникновения, и частота, продолжительность свечения. Можно один раз ударить или несколько по одному и тому же месту-началу. Это, своего рода, счет, единственное, чем мы можем оперировать усилием воли, по принципу: нравится – значит вдохнем поглубже, обогатим кровь кислородом и усилием воли запустим реакцию генерации разряда, и то, что нам нужно, значит замираем, не дышим, и уровень кислорода в крови резко падает, все обрывается, только появившись, и ураган в нашей голове моментально стихает. Отсюда вывод: можно подкинуть кислороду нашим восточным да и южным противникам, людям всех конфессий, чтобы быстрее пошел процесс осознания, что война любая с кем бы то ни было, – заведомо

проигранный процесс, и ими умело манипулируют толсто-сумы, получающие прибыли от военных заказов. Так, стоп! ухажу в сторону. Кислород в целой стране на открытом пространстве? Не с самолетов же его раскидывать? Или в еду подсыпать? В воду? Нет, не то. Могут насторожиться. Вывести бактерию, которая будет выделять чистый кислород, или водоросль в океане....? Уже ближе к теме. Кстати, если существует ядерная реакция, почему же не может быть похожей, но более мелкого бозонного уровня, в этом случае взрыв будет настолько мощным, что разобьет все молекулы воздуха на составляющие атомы в радиусе 1000 километров. А это, в свою очередь, добавит как раз свободного, неспаренного, кислорода выше критического уровня. Смерть может не наступить, но умопомешательство гарантировано, и противогаз не спасет, разве что старые запасы воздуха. Но кто будет их делать? В таких-то количествах... Все, хватит думать, пора отдыха, и во сне уже посмотрим что-нибудь приятное, и тут же перенесся из своей жизни, попал на шикарное застолье, где водка и вино текли ручьями, наполнил себе объемистый бокал, уже собирался выпить, как вдруг над ухом кто-то противно закричал, да так визгливо:

—«Аааа!», что проснулся, открыл глаза, ничего не понимая, времени уже было часов пять вечера, начинало темнеть. По кабинету бегала секретарша и опускала занавески на окнах.

—А могли бы поставить тонировку Почему-то подумалось

мне.

И перевести на автоматический режим прозрачности стекла.

–Что случилось, Ирина Николаевна? Поинтересовался я.

–Объявлена воздушная тревога, судя по всему, ракетная атака. Да сейчас посмотрим.

И она включила мониторы, где специальная программа «Поиск» отслеживала все движущиеся объекты в атмосфере Земли и классифицировала их.

– Вот, видите, три точки соответствуют ракетам класса «В» средней дальности, и их направление говорит о том, что они идут к нам, в трех минутах полета... Давайте спустимся в подвал, там все подготовлено.

Запричитала она.

–Иди, я останусь. Мне нельзя покидать кабинет, вдруг кто позвонит...

– И точно! Дзинь-дзинь! – запищал мой телефон на столе, проводной (сотовая связь давно выведена из строя, в начале войны, году так в 18-м).

–Да. Летов, зав кафедрой слушает.

–Ну наконец-то я до тебя дозвонилась. Связь совсем ни к черту.

Пожаловались на том конце провода.

–Ага, вы вовремя, у нас тут как раз обстрел, все уходят из здания, орет сирена, нам никто не будет мешать. Что случилось?

Спросил я.

– Да небольшие накладочки произошли: заказчик изделия говорит, что не перечислит второй транш в два ярда единиц, пока не увидит опытный образец, хотя бы в миниатюре.

На что получила ответ.

– Не знаю даже, что вы ему будете врать, мадам, но я только-только приехал и сразу приступил к работе. Нанял персонал, выдам им аванс, чтобы стимулировать, так сказать. Теперь мне потребуется еще закупать материал, оплачивать труд математиков, программистов, арендовать помещение и еще тысяча мелочей. Не будет второго транша – значит клиент получит только голую теорию, и сам будет все воплощать в железе, так ему и передайте, и это... поинтересуйтесь у него, не на Клянцев ли он работает случайно? Слишком методы похожие. Что он ответит, сами-то как думаете?

На том конце провода возникла пауза.

– Да. Хорошо, я поняла. Работаем по старой схеме, но в конце недели я пришлю своих людей для того, чтобы, сами понимаете, помогали контролировать процесс и обеспечивали безопасность.

– Да, я вас услышал, присылайте.

И отключился.

– Вот черт! Заказчик нервничает...

Где-то на горизонте рассвело огромное зарево взрыва и тут кончился свет.

Вот это феерверк круче нового года, по подстанции вре-

зали, сволочи!

Мысленно выругался я.

–Странно, раньше они этот городок как бы не замечали, но стоило мне сюда приехать, как начинаются ракетные обстрелы. Может, совпадение, а, может, и нет. Иринка стояла за спиной и смотрела заворуженно на зарево, убрав светомаскировку.

–А что вы говорили насчет аванса? Верно пошутили?

Посмотрите на свою карточку, сколько там единиц?

Она тут же взглянула на свой планшет.

–Ого! Да тут целый миллион! Ура! Я богата!..

Радовалась она.

–Дура ты, а не богатая, это на весь коллектив: дели на 25 человек. И сделай всем переводы, бесплатно никто в наше время не работает.

–Получается по 40 тысяч единиц, ну все равно неплохо для начала, на хлеб с маслом хватит.

Не соглашалась Дадашка.

Это, кстати, у нее фамилия такая, верно, детдомовская, там такие смешные инициалы дают.

Через полчаса, как стихла тревога, восстановили электропитание, и в приемную начали подтягиваться сотрудники лаборатории, даже те, кто еще час назад или с обеда ушли домой.... Удивительное дело – сотовой связи нет, но об начислении зарплаты все узнают мгновенно. Что ни говори, а мысль, она вездесуща. Причем каждый делал вид, что при-

шел совсем по другому делу или забыл что-то А радостная секретарша брала свой планшет и подносила то к одному, то к другому и по световому шифру делала перевод. Последний посетитель обнулил всю сумму. Так что у самой Дадашки ничего не осталось...

Про себя подумал

– Она точно детдомовская,

считать надо уметь. Я же сказал – на всех сотрудников, или она себя и меня за таковых не считает? Ладно я, как-нибудь о себе сам позабочусь. Но она за чей счет собирается жить? Не за мой же? Я как раз благотворительностью не занимаюсь.

А в слух добавил.

–Да, Ирина Николаевна, как вы думаете жить этот месяц до зарплаты?

–Ой, у меня ничего не осталось.

И она натурально расплакалась.

Вот так всегда у них девушек: от безграничной радости до слез один шаг.

–Ладно, не плачь, что-нибудь придумаем. В конце концов можно найти халтуру какую-нибудь...

Из-за моих слов ее слезы только усилились. Я больше не смог терпеть эту пытку и сделал перевод на ее планшет в 50 тысяч. Как обычно, зарплата и 10 тысяч за переработку. Уже 4 часа, как мы должны бы были быть дома. Но война обя-зывает работать до потери пульса. Главное – все для побе-

ды. Вот только чьей? Сдается мне, мадам и впрямь на наших врагов работает. Надо все хорошо проверить...

И в слух сказал.

–Все, хорош плакать. Я перевел тебе деньги, для меня это ничего не стоит. Смотри, у меня еще осталось 148 миллионов 937 тысяч единиц. Немного, но с голоду не помрем, особенно в это лихое время, когда все кругом обесценивается, кроме единиц...

Что удивительно: третья мировая война пошла по другому сценарию. Словно все по сходили с ума, но электронные деньги только дорожали день ото дня, а цены соответственно снижались. На все, кроме еды.

Пойдем, дорогая, проводишь меня до гостиницы. Я тут узнал, что на 30-м этаже нашего института и по 35-й, включительно, расположен 5-тизвездочный отель, цены приемлимые, от 10 тысяч в месяц. Горячая вода, сауна, массажные салоны, тренажерный зал... Скажи, а что еще в нашем вузе расположено?

Доставал я свою Иринку, пока мы ехали в лифте.

–Ну, как вам сказать, из того, что мне известно, на 1-м этаже – охранный агентствo, 2-й этаж – это министерство обороны, что-то там арендует, непонятно. Третий и девятый этажи – это частная собственность, вход по спецпропускам, не ясно, что там. Наш и 11-й этажи вузовские. Наверху над нами живут химики, человек 15, не больше, там работают. Остальные ушли на фронт.

–Ладно, ясно, не продолжай. Бардак кругом творится.

В фойе гостиницы было светло и уютно, на стенах висели картины, аквариумные рыбки, растения в кадках. Ничто не напоминает о лишениях, которые переживает страна. Подойдя к администратору, заказал свободный номер на 3 месяца.

–А, видите ли, свободных помещений нет... вовсе...

Она развела руками.

–Как нет?

Удивился я.

– Еще час назад были свободными больше 20 люксов, от 10 тысяч и выше в месяц, что вы тут мне плетете. Гоните ключи...

Но человек в униформе не уступал.

–Понимаете, действительно, так оно и было, но потом от физиков-теоретиков поступила коллективная заявка: сразу на все свободные комнаты, видимо, они в курсе, что оптовый заказчик получает 30-процентную скидку. Вот такие дела.

Теперь я уже посмотрел на свою секретаршку. Она как ни в чем не бывало получила из рук администратора ключ с номером №13 люкс и собиралась идти к себе, как ее задержал.

–Стой! Нехороший человек! Так дела не делаются, я к вам со всей душой, а вы лишили меня последнего жилья!

–Но! – запротестовала она.

– Я тут причем? И в городе полно других гостиниц, пусть они подешевле, звездочек поменьше, но тоже жить можно.

И вырвалась из моих рук, убежала по коридору.

–Стерва!

Бросил ей вслед и пошел обратно к администратору.

– А поглядите там, на имя Летова Игоря Николаевича нет ничего?

Тот долго что-то смотрел по списку, сверялся с другой книгой.

Хм, странно...

За вами забронирован №13, еще неделю назад. Оплата внесена на полгода вперед. Вот дела! – и тут же начал куда-то звонить.

– Ты с ума сошел? Ты чего отдал бронь? Уволю! Сию минуту освобождай свой номер и переселяй даму из 13-го!..

И мне сказал.

–Все, улажено. Держите ключи с №113.

–Ого! А они подойдут? Удивился я...

–Да, они все одинаковые. Мы рассчитываем на порядочность своих клиентов. Да и цифра не позволяет забыть, откуда вы.

–А как же 113-й?

Снова спросил я.

– А у них замок не работает, мы им другой поставили.

Быстро нашелся служащий.

–Ну, бывайте.

Кивнул на прощание и по дороге к номеру я начал размышлять.

Вот, как квартирный вопрос испортил моих работников, явно поторопился я с авансом. С другой стороны, если кто опоздает на работу и будет говорить, что застрял в пробках, получит выговор за вранье и пару крепких слов устно...

Ключ подошел и я вошел внутрь. Закрыл за собой дверь и начал располагаться на сон грядущий, вообще, я сильно устал. Иры нигде видно не было. Может, она ушла. Но вот из ванной раздается какой-то подозрительный шум. Вода льется. Как я хочу спать, больше всего на свете. Готов отдать все золото мира за сновидения 24 напролет. Уснул моментально, как только донес голову до подушки.

И приснился мне сон, будто я плыву по вселенскому океану энергии в чистом виде с громадной скоростью, скорее, даже я остаюсь на месте, а через меня на ходу проскакивают туманности, целые галактики, звездные скопления и черные дыры, причем последние, оказывается, тоже галактиками звезд, но сильно замагниченными, настолько, что фотоны, или какое другое излучение, кроме бозонов, из них вырваться не может. Более того, по полюсам или оси вращения выбрасывается материя на фантастической скорости более 1000 световых и конусом расходится на миллионы парсек, и, если так присмотреться, вся наша вселенная разбита на равные сектора чередований черных дыр и галактик, словно это гигантская атомная решетка металла, скорее кубическая по форме, и конца и края у нее не разобрать. Получается, что энергия Вселенной, проходя через черные дыры по-

лучает ускорение и уходит, дальше совершает работу, раскручивает целые галактики, затем теряет скорость, поглощается звездами, планетами на внутриатомном уровне и перерождается вновь во тепловое, фотонное излучение. Оно, в свою очередь, затягивается черными дырами. Итого, круг замкнулся. Что-то тут не так? Ага, внутри ядра любого атом по логике вещей должна быть своя черная микродыра и так же поглощать фотоны и другие излучения, а выбрасывать – темную энергию, для простоты обозначения назовем их бозоны Хиггса. Их энергия и скорость в 1000 раз больше ядерных или других известных нам частиц. Интересно, а за счет чего происходит столь радикальное ускорение? Вот тут-то и начинается самое интересное. Черная Дыра – это своеобразная, на несколько парсек (1 парсек=4 световых года, в смысле, столько свет пройдет за год из расчета 300000 км в секунду) микроволновка, или закрученная спираль, по которой электромагнитные силовые линии уплотняются ближе к оси вращения. До такой степени, что достичь равновесия взаимная сила – конец спирали равна именно означенному ускорению бозонов и никак иначе. То есть это, своего рода, гигантский ускоритель частиц, в котором разгоняются не только электроны и атомы, но и само пространство, вакуум. Если он из чего-нибудь да состоит. И тут я проснулся, глянул на часы: три часа ночи. Рядом на кровати с краю пристроилась Дадашка и мирно посапывала. Видно, тоже устала за день. И чего это она не перебралась в другой номер?

Ясно же было сказано, что тут уже занято... Или они ничего не сказали? Подозрительно это как-то. Может, она с ними в стоворе или работает тут на второй работе? Какой? Нет, так ничего не выяснишь. А чего это я разоспался-то... И есть как хочется. Заказывать еду в номер? Так хочу или спуститься в ресторан? Тоже не охота... Попробуем там чего-нибудь заказать с доставкой, и набрал номер дежурного, объяснил ситуацию, меня там поняли, за 200 единиц обязались все организовать в течение 20 минут. Ну и чудненько. Можно пока принять душ и составить план работы на сегодня.

Напевая песенку про новый год, что он нам принесет, наполнил ванну горячей водой, разбавил холодной, налил гель для мягкости и аромата. Полез отмакать, предварительно избавившись от одежды... Значит, нам надо: построить суперускоритель частиц и не такой, как в Европейском Церве или Старове, Стубне, а принципиально новый агрегат на основе моей теории бозонных частиц и строения Вселенной. Затем показать копию заказчику, продемонстрировать в действии, на все про все 180 дней и ни минутой больше. Мало, но ничего не поделаешь... И тут мои мысли прервало явление Иры в неглиже, она, по-моему, решила сходить в туалет, а потом помыться. А тут я... Конечно, я могу и отвернуться или нырнуть, но, в конце концов, ничто человеческое мне не чуждо. Но ее, по-моему, мало кто интересовал, сделав свое дело, она глянула в зеркало, умылась и, на меня даже не обратив внимания, ушла обратно. Правильно делает: на работе

еще друг другу глаза намозолили. А вот половину койки она зря прихватизировала, надо будет вычесть из зарплаты стоимость половины номера. Интересно, кто прикарманил деньги по второму кругу за уже оплаченный номер? Надо жестко поговорить с этим пройдохой, администратором, не нравится мне он. Только о нем подумал – как звонок в дверь, и вкатили тележку с едой. Как вы думаете, кто за ней стоит? Конечно, наш друг, дежурный аферист, который продает номер двум разным клиентам.

–Еду поставь туда. А сам садись в это кресло и ответь на вопрос. Как такое могло произойти? Что за номер взяли дважды оплату?

Грозно произнес я.

Он порывался встать, но я его пнул по коленке.

–Сидеть! Отвечай, когда тебя спрашивают...

–Я все объясню, честное слово!

–Ну ладно, говори, а мы слушаем.

И я принялся за трапезу. Впереди тяжелый день, и надо как-то запастись энергией.

Понимаете, ваша бронь... она как бы мы думали, что вы не приедете из столицы...

–Почему?

Удивился я, даже перестав жевать.

–Тут, короче, позвонили, сказали, заказ отменяется, вы не приедете, деньги можете взять себе.

–Когда позвонили? Я же когда подходил, вы сказали,

бронь есть?

–Ну, через пять минут...

Протрямлил неуверенно он.

–Ладно, иди. Утро, не охота портить себе настроение, но если ты наврал, то можешь заказывать себе место в дурдоме. Я заберу у тебя разум.

И посмотрел на него так зло, что у любого человека побегут мурашки по спине.

Этот затрясся , как осиновый лист. Наверное, он и не понял угрозу, но догадался, что с ним сделают нечто нехорошее...

– Ладушки, теперь можно идти на работу, ночь перекантовались, и будет. Завтра сниму другой номер или гостиницу, а тут что-то нечисто. Мои заказчики страхуются, не доверяют. Мне подослали шпиона в виде Дадашечки. А зря, пока что никто никого не обманывал...

Глава 2.

Прошло 7 дней. И в институт на 10-й этаж нескончаемым потоком шли грузы специфического предназначения в коробках, ящиках, мешках и просто в целлофановых упаковках. Все это тщательно проверялось на предмет повреждений и соответствие номеру в списке и классу надежности.

Брака быть не должно, из-за одной мелкой детали весь агрегат может не выдержать нагрузки и взорваться. На приемке стоял я лично и говорил, что куда нести, где, примерно, ставить. Седов держал в руках список и находил в нем принесенную вещь.

Проводники серебряные, сечение 1 мм, 10 км. Куда?

Это в 1-й зал.

Среди сотрудников уже пошел слух, что Артем – моя правая рука, и ничего не делается без его участия. Вот, что значит удачно встретиться в ресторане.

Ага, вот генераторы большого тока и повышающие трансформаторы.

Это во 2-й зал. А эту плитку позолоченную несите ко мне в кабинет, а то еще сопрут, подумают, что она золотая, как в анекдоте... Из них мы будем выкладывать наш суперконденсатор.

Седой кивнул, словно понимал, в чем дело. Пока еще никто не догадывался, что мы будем строить, не было и чертежа, все находилось в голове. Секретность прежде всего. Готовый макет или чертежи повышают риск утечки информации в разы. А когда уже дальше оттягивать этот момент будет нельзя, все сделаем и смонтируем из секций и блоков в 1-2 дня и тут же проведем первый пробный пуск. А мысль такова – вам-то я могу довериться, вы же не шпионы, в конце концов? – значит задумал я следующее: всем известно, что при высоких температурах плазмы от миллиона и более

градусов, электромагнитное поле этакое неустойчивое, рых-
лое, можно сказать, поляризации в 1м направлении вовсе
нет. То есть, как магнит, такая плазма уступает любому ма-
ло-мальскому холодному электромагниту по силе притяже-
ния или отталкивания. Но неправильно как-то. Согласитесь,
энергии – вагон и маленькая тележка. А она какая-то бесно-
ватая, хаотичная. А что если ей придать структуру и направ-
ление воздействия? Тогда мы получим реальный сильней-
ший электромагнитный поток, способный породить бозо-
ны. Даже так. Если лазер передает тепло на расстоянии, энер-
гию-то мы попробуем. Закрутить, структуризировать плаз-
му, сделав ее электромагнитной, и ею выстрелить. Одно но:
плазма будет холодная, нам ни к чему высокие температуры.
Иначе задача трудновыполнима изначально. Как у тех, кто
работает с термоядером и топчется на месте, высокие темпе-
ратуры способны проплавить любую изоляцию или потребо-
вать вагон охлаждения, что прибор такой с дом на фиг не ну-
жен. Все должно быть просто и компактно. Можно сказать,
стильно. Как это сделать. Помните вращающийся предмет
со скоростью, скажем 50 000 оборотов в секунду. Если не
разлетится от центробежных сил, то все же останется холод-
ным. Значит наша задача – раскрутить по кругу или вдоль
оси электронное облако. Аккуратно, так, чтобы оно не на-
грелось? Как это сделать? Правильно, никак при существую-
ющих технологиях. Но если суперконденсатор, который мы
будем строить (это две пластины, «плюс» и «минус», между

ними диэлектрик) закрутить в виде бура-штопора и на один конец дать заужение, получится своего рода пушка, У которой ствол перекручен (ну это уже неважно) как только концентрация зарядов станет критической, они сорвутся в сторону заужения, и, пока движутся по конденсатору, тут же закручиваются натуральным образом. Более того, вылетев, они пройдут сквозь сжимающее электромагнитное поле и еще дополнительно ускорятся и повысят свою энергию. Вот тут-то на выходе из второго сжимающего поля и получится температура близкая к миллионам градусов и энергия, которой хватит чтобы одним выстрелом пробить авианосец от носа до кормы. Но для этого такая установка не нужна. Она для более серьезных дел, например, сбить приближающийся к земле астероид или космический звездолет. Можно выстрелить по Солнцу и, скорее всего, попадет. А смысл? Вот в том-то и дело. Неясны цели заказчика. Как он хочет его использовать? Может, у ускорителя есть побочный эффект? Например, передача энергии на расстояние или отдача от выстрела такова, что можно ускоряться? Но это все чушь. Зато мы прорабатываем всякие варианты и те, что кажутся невероятными, типа свихнувшиеся террористы, получив супероружие, начнут угрожать взорвать Луну или еще что-то важное на Земле или в космосе, и тем самым заставить выполнить свои требования. Вот такие мысли крутятся у меня в голове, пока идет подготовка к началу строительства...

-Осторожно! Куда прете?! Видите, она стеклянная! В самом деле, что вы за грузчики такие? Не иначе, вас подослали наши конкуренты, чтобы все испортить на корню.

-Да нет, это же наши лабораторные. Вмешался Артем.

- Сейчас, в военное время, особой мужского полу днем с огнем не найдешь.

-А что? Это идея! Нанять женщин для вспомогательных работ? Им и платить можно меньше, они, как правило, хрупкие, миниатюрные, едят чуть-чуть, одежды тоже немного носят. Вообще, экономичные создания, плюс глаз радуется, пока на них смотришь, сразу наш сугубо мужской коллектив подтянется. Правда, Иришка не одобрит. Но ее-то как раз никто и спрашивать не будет.

Все, кто меня слышал, рассмеялись и разгрузка огромных фур, аж десяти штук, уже пошла веселее. Впереди еще семь машин. А надо торопиться. Тут я не заметил, как нарисовались четыре девушки крепкого телосложения и внушительного роста, словно они штангистки, но ростом с баскетболисток.

-Здрааасьте! А где нам можно видетьь...

Тут они увидели меня.

- Вот вы-то нам и нужны.

-Чем могу быть полезен?

И мы отошли в сторону. Одна из них была, видимо, старшая, начала сразу, без предисловий.

– Мы от хороших серьезных людей приехали за вами при-
сматривать, мало ли что, и обеспечим безопасность работ.
Мы специалисты своего дела.

Продолжила она.

–Ага, вот только слишком вы приметные сейчас...

–Это ерунда. Переоденемся под рабочих и не будем в гла-
за бросаться. Мы под свои нужды забираем первый и двена-
дцатый этажи.

Продолжала она.

–Мне все равно, я жильем не распоряжаюсь.

Ответил я.

–Ну и хорошо....

И они удалились, оставив визитку. А еще через 5 минут полетели с первого этажа псевдо охранники, причем явно с ускорением. Их просто повыкидывали, как старый хлам, который уже никуда не пригодится. Так прикольно было наблюдать картинку... Оно понятно, первый этаж – стратеги-
ческий, вся аппаратура слежения на нем. Второй их шаг на-
чался с небольшой перестрелки с охраной частных этажей,
куда вход только по пропускам. Теперь появились убитые и
раненые. Пронеслась скорая и четыре машины подмоги то
ли бандитов, то ли полицейских, но от первых ничем не от-
личающиеся. Типа окружили и решили взять штурмом.

Взрыв. Полетели стекла. Дымовые гранаты. Понятно, что
теперь о разгрузке не могло быть и речи и «бурю в здании»
решено было переждать, пока идет мини-война.

–Видел, Артем, какие барышни приехали нас охранять? Как минимум, спецподразделение «Омега».

Похвастался я.

–Почему «Омега»?

Удивился он.

–Ну, думай логически! «Альфа» есть, значит должна быть и «Омега».

–А почему девушки?

Не успокаивался он.

–Да я и сам не понимаю, может, это пацаны принимали какие то стероидные препараты, чтобы повысить силу и выносливость, ну и побочный эффект – обабились. Стоп! – вдруг остановился я.

– Эврика!!! У моей пушки есть побочный эффект! Как я сразу не догадался?

–Какой?

Сразу оживился Седой...

–Так я тебе и сказал. Всему свое время.

А про себя подумал: «Конечно! Электромагнитные завихрения пространства ослабляют давление замкнутого вакуума. Спереди получают «лучи», если их так можно назвать, пробивают дыру в пустоте? Тавтология, конечно, тем не менее в нее корабль и затягивается и выходит, что это эффект, противоположный реактивной тяге, и ускорение будет происходить в сторону излучения, а не от него в классическом варианте. Кстати, этот эффект также наблюдается у ко-

мет, приближающихся к Солнцу, состоящих из льда. Солнце, излучая жесткие гамма-частицы и ультрафиолет, растапливает ледяную оболочку кометы, оторвавшейся или испарившейся молекуле воды двигаться легче вперед по усиливающемуся электромагнитному полю, плюс она легче и ускориться ей нужно меньше времени. Так и образуется, видимо, эффект прожектора у летящей глыбы льда по направлению на Солнце. Это же самое затягивает и все планеты нашей системы на светила и держит, словно невидимой рукой. Одно не ясно, чего тогда не упадет на него? Сие великая загадка, но ничего, мы ее тоже решим когда-нибудь. Кстати, Солнце может от нас убежать и делать это чуть быстрее, этакий бег на перегонки. А убегает к центру галактики и так далее и тому подобное.

Я очнулся от думок, как раз бой был в самом разгаре, и к зданию подтягивалась армия. Все-таки Министерство обороны своих не бросает Несколько БТР и самый натуральный танк взял под прицел 2,3 и 4-й этажи. Видимо, кого-то он там засек. Давненько Понткид, этот тихий городок, не видел такого представления. Можно сказать, это его боевое крещение. Вот чья-то отмашка и дали первый залп по 4-му, 5-му и 6-му этажам. Так, что вырвались клубы огня и дыма изнутри сразу нескольких окон. По-моему, что-то горит. Неужели они разгромят все здание? Солдафоны эдакие! Но зря я так думал. Мысленно мне хотелось, чтобы сражение тотчас прекратилось. И чудо! Не прошло и пяти минут, как по выкиды-

вали белые флаги. Вот из окон машут первый, второй, третий, четвертый, пятый, шестнадцатый и стошестнадцатый, нет, по-моему, их слишком много, если девочки не заставили все население вуза, этого муравейника, играть по их правилам. Военные опешили, не знали, что делать, но и не стреляли. Тем временем из здания в спешном порядке стали выбегать толпы народа. Видимо, никто не хотел умирать. Подтянулись скорые и пожарные расчеты, принялись выполнять свое дело. Вояки пошли сворачиваться, словно им дали приказ оставить все как есть и уходить.

—Отлично. Можно продолжить разгрузку не завтра, а сегодня. Дохлый номер. Я плюнул в сердцах так, что Артем, увидев этот жест, сделал вид, что не заметил. Смотрел в другую сторону. Тут подъехал ректор вуза на джипе с охраной, все как у больших VIP-персон. Но, постояв, посмотрев, решил, что его личного присутствия не требуется. Я решил, что это шанс и подошел к нему.

—Добрый день!

Сказал я через стекло????

—Викторович, я знаю, что вы в машине. Но разговор есть на миллион единиц.

Но в ответ опустилось стекло и охранник прокричал:

—Пошел вон, холоп! Не видишь, босс занят! И стекло снова встало на место. Джип рванул и скрылся из вида.

—Артем, ты видел, как понесло этого Ковалева, нашего ректора, совсем берегов не видит, все формулы перепутал и

дисциплины забыл, надо ему брать уроки вежливости. Где он, кстати, живет? Не в курсе? Какой домашний адрес?

– Как же не знать?

Обрадовался мой помощник.

– В нашей гостинице, № 113. Королевские апартаменты, занимают весь последний этаж.

Выдал Седой мне словесную справку.

– А что? Это идея! – и нащупал в кармане ключ с заветным номером, по-моему, это не просто совпадение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.